

Жаппабаев К., Тургенбаева А. Ш.

К вопросу о происхождении, сущности и формах
казахской агонистической культуры

Мырзахулова Г.С. 104

ЖОО студенттерін ұлжандылыққа тәрбиелеу

Калмажақтарова Ш.И. 110

Интернет-коммуникация жүйесіндегі медиамәтін

Менділбаева К.А. 115

Межістіндік сәтсіздіктер мен қауіптіліктер

Омарбаева Н. 118

Межістіндік толеранттық, межісқабілеттілік және олардың
оларға әсері мен өзгерістері

Исабекова Б.Б. 123

ЖОО – этносаралық келісім құрудың бір тәжірибесі

Сейтжанова Ж.Д. 129

Ғаламтордағы медиамәтін мен оның

Жетпісбаева М.Р. 132

К вопросу о лингвопрагматических характеристиках
конфликтного медиадискурса

Лео Чангэй 135

Обращение как результат оценки

Altinkulova M. 142

Multiculturalism and Globalization: Kazakhstan way

Колпаков Д.В., Ярова Н.В. 146

Эволюция PR-текстов в современных публикациях

Касымбек Н. 149

Қазақстандағы телевизиялық коммуникацияның түрлері
мен ерекшеліктері

Adeleke W. 154

A New Monetary System Proposal
To Achieve Justice and Our Macro-Economic Goals

Ибрагимов Н.А. 157

Развитие интернет рекламы в Казахстане

Ибрагимов М. 165

Правовые основы регулирования интернет пространства Казахстана

Кабакчинова Д.Г. 169

Социальные сети как средство массовой информации

Ибрагимов М. 174

Технологии продвижения в социальных сетях

Салыков Газиз 178

Искусство фотографии в Казахстане

Калыкова М. 182

Интернет және БАҚ

Сұлтанова А.С. 191

Интернет СМИ в Казахстане

..... 194

Ниязгулова А.А.

Зав. кафедрой Медиакоммуникации и Истории Казахстана,
профессор.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА КАЗАХСТАНА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Средства массовой коммуникации играют большую роль в формировании
гражданского общества, особенно актуальна роль массовых коммуникаций в
политическом обществе, каковым является Казахстан.

Исследования влияния массовой коммуникации на общественное развитие
имеют глубокие исторические корни. Со времен Платона и Аристотеля роль
коммуникации и информации в жизнедеятельности общества привлекала
внимание ученых, дала почву для исследований в области философии,
социологии, политологии и др.

Общество должно ответственно относиться к формированию
информационного пространства, от функционирования которого зависит
информационная безопасность общества, политическая устойчивость.

«Информационное пространство – это необходимое условие гармонизации
межнациональных отношений. В связи с этим, актуальной представляется задача
развития информационного общества, создание единого информационного
пространства – важнейшего условия укрепления базовых основ формирования
гражданского общества, интенсификации интеграционных процессов в
социально-экономическом, политическом и культурном развитии страны.
Необходимо понимание того, что оно во многом обеспечивает политическую
устойчивость общества» [1].

Заслуживает внимание процесс функционирования средств массовой
коммуникации в структуре информационного пространства полиэтнического
общества, государственная информационная политика Казахстана, выявление
и решение этнополитических процессов, адекватное освещение их в средствах
массовой информации. особенно актуальна данная тема в связи с монополией
российского контента СМИ в информационном пространстве Казахстана.

По данным Комитета информации и архивов Министерства культуры РК
о средствах массовой информации по Казахстану на 01 сентября 2015 года в
Казахстане всего действующих 2711 средств массовой информации. Из них
издаются на казахском языке 550 единиц, на русском 776, на казахском и
русском 741, на казахском, русском и других языках 654.

Информационное агентство tengrinews.kz также отмечает о том, что
«на территории республики распространяются 5,2 тысячи российских
газет и журналов, среди которых только 2,7 тысячи прошли регистрацию в
Министерстве культуры Казахстана. Таким образом, в общем объеме СМИ
казахскоязычные издания занимают лишь 5,99 процента. Что касается интернет-

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**Кафедра
«Медиакоммуникации и Истории Казахстана»**

**Сборник материалов Международной
научно-практической конференции:**

**«КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»**

Алматы 2016

Жаңабаяв К.

кандидат филологических наук, доцент кафедры издательского, редакторского и дизайнерского искусства

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

Түргенбаева А. Ш.,

PhD докторант 2 курса, факультет филологии и политологии, кафедра религиозоведения и культурологии

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ, СУЩНОСТИ И ФОРМАХ КАЗАХСКОЙ АГОНИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Задаваясь необходимым для нас вопросом, связанным с агонистической природой казахской спортивной культуры, мы ставим целью выяснить те некоторые важнейшие особенности, которые характеризуют эту самобытную культуру, ее социальную и национальную сущность, ее многообразные формы, ее историческое происхождение, ее органическую связь с истоками — национальными боевыми традиционными искусствами и играми. Эти важные особенности необходимо выявить, так как они отражают сложный процесс формирования самих древних боевых обрядов и ритуалов — основы спортивных национальных игр, их сущности, роли в обществе, их семантики и структуры.

Как известно, эти боевые обряды и ритуалы в первобытном искусстве не были отделены от своей родовой основы — мифа и архаического эпоса, — и представляли собой не только источник воинской магии, но были важной частью всеобщего мифологического знания, знания о борьбе изначальных стихий, о борьбе и единстве противоположностей, то есть с самого своего появления они уже имели агонистическую сущность. Будучи частью всеобщего мифологического знания, эти агонистические боевые обряды и ритуалы выступали как осмысленное родом и племенем действенное средство, противостоящее хаосу, внешним деструктивным силам, угрожающим целостности и устойчивому порядку рода и племени. Этот хаос и эти внешние силы выступали в обличии злых природных духов и враждебных племен, конкурирующих с родом и племенем в борьбе за территории, за пищу, за источники жизни. Но уже тогда, в эпоху разложения родового племennого строя, закладывались все элементы и признаки основ и социальной сущности спортивной достязательной культуры, основной функцией которой было объединение членов племennого коллектива «перед лицом всеобщего врага» (Е.М. Мелетинский) — враждебных хтонических сил. Исследователь Е.М. Мелетинский также отмечает, что в «ранней эпике, складывавшейся в эпоху разложения родо-племенного строя, героика выступает еще в мифологической оболочке; используется язык и концепции первобытных мифов...» В

архаических эпосах прошлое племени рисуется как история «настоящих людей», человеческого рода, поскольку границы человечества и племени или группы родственных племен субъективно совпадают... В архаической эпике обычно выступает некая, в значительной мере мифологическая, дуальная система постоянно враждующих племен — своего, человеческого, и чуждого, демонского... Эта межплеменная борьба является конкретным выражением защиты космоса от сил хаоса. «Враги» большей частью хтоничны, т.е. связаны с подземным миром, смертью, болезнями и т.п., а «свое» племя локализовано на «средней земле» и пользуется покровительством небесных богов...» [1, с.664-665].

Уже здесь, в архаическом первобытном мифе, во всех его этнологических и космогонических сюжетах присутствует агон — тема борьбы за существование, а боевой обряд, ритуал и воинская магия выступают его внешним оформлением, составляют его структуру и воспроизводят мотивы этой мифологической борьбы.

Такова агонистическая природа всякого боевого искусства — первоисточника будущих национальных спортивных игр. И в структурном, и в содержательном плане она ничем не отличается от агонистической природы казахского айтыса — словесного состязания двух акынов — все того же мотива борьбы рода за свою честь (намыс), за целостность рода, кроме формы. И эта форма — словесно-музыкальная. Содержанием айтыса становится какая-нибудь злободневная (историческая или социальная) тема. Каждый из акынов участников, защищая честь своего рода, воспроизводит семантически древний акт противодействия силе, угрожающей его роду, оберегая его целостность и изначальный миропорядок, в котором этот род существует. Отзвук древнего агона присутствует и в словесном искусстве «вещного певца» древнего и средневекового кочевого общества, жырау — хранителя гармонии, выступавшего за социальное благополучие и моральный дух воинского племени. Агон здесь выступает в форме острой критики хана и ханского совета или призывом воинов к бою. Агон в словесно-музыкальном исполнении жырау — композиционный центр некоей, разыгрываемой им, космической драмы и одновременно источник суггестии для слушателей.

Таким образом, вся первобытная архаическая и средневековая тюркская (казахская) агонистическая культура становятся не только оградительным для племени и военно-мобилизационным средством, но и интеллектуальным фактором дальнейшего движения рода к племени, племени — к народу и государству, фактором формирования своих уникальных национальных начал, осмысления и утверждения себя во всемирной системе общечеловеческих ценностей.

Происхождение казахской агонистической культуры, как и любой другой, имеет общие законы. Но ее своеобразие и семантическое содержание, как известно, обусловлены географическими, климатическими, социальными и историческими факторами, в конечном итоге сформировавшими ее

УДК 340:377
ББК 67.0: 73.56
К 24

Печатается по решению Ученого совета МУИТ

Научный редактор:

Ниязгулова А.А., проф., зав. кафедрой «Медиакоммуникации и Истории Казахстана», Международного университета информационных технологий

Редакционная коллегия:

Токарчук П.Н., ассост. проф. МУИТ
Ахатова Б.А., директор Казахской Коммуникативной Ассоциации
Величенко С.Н., ассост. проф. МУИТ

Сборник материалов международной научно-практической конференции
«Коммуникативное пространство политического общества: проблемы информационной безопасности» – Алматы, 2016. – 200 стр.

ISBN 978-601-7050-73-7

Сборник материалов международной научно-практической конференции «Коммуникативное пространство политического общества: проблемы информационной безопасности», организованный кафедрой «Медиакоммуникации и Истории Казахстана» Международного университета информационных технологий совместно с Казахской Коммуникативной Ассоциацией

В сборнике материалов отражены основные тенденции развития коммуникаций в обществе, обозначены дискуссионные особенности профессионального пространства, определены новые формы и способы взаимодействия профессионалов в коммуникационной, медийной и образовательной сферах. В работе конференции с докладами выступили ученые, исследователи массовых коммуникаций, преподаватели, студенты, магистранты и докторанты университетов Казахстана, ближнего и дальнего зарубежья.

Основными темами конференции стали вопросы межэтнического согласия как основы казахстанской модели единства, дискуссионные особенности коммуникативного пространства и современного медиатекста, поли-этническое общество Казахстана, проблемы информационной безопасности

УДК 340:377
ББК 67.0: 73.56

ISBN 978-601-7050-73-7

© Международный университет информационных технологий, 2016
© Кафедра «Медиакоммуникации и истории Казахстана», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Ниязгулова А.А. Тенденции развития информационного пространства Казахстана в политическом обществе	5
Кыдырбекұлы Д.Б. Толерантність – основа всеобщей стабільності	10
Мельникова З.А. Изучение истории народа Казахстана – развитие межэтнической толерантности казахстанского общества	16
Ахатова Б.А. Отражение казахстанской модели общественного согласия и толерантности в коммуникативном пространстве	19
Осангазиева Н.Б. Жалпы тіл біліміндегі сөйлемін синтезінің зерттеуі	28
Бытцкова Г.Н. Межкультурный диалог как этнокоммуникационная память в сохранении культурного наследия	33
Розина Д.С. Қазақстандағы ұйғыр балалар әдебиетінің қалыптасуы мен дамуы	40
Ақсулова А. Публицистикалық мәтінді прагматингистикалық талдау	49
Ерқараева А.М. Қазақ балалар басылмаларының маңызы	51
Мендикулова Г.М. Симбиоз науки и образования по проблемам народонаселения в Казахстане и Центральной Азии	55
Sarybay M.Sh. Expanding horizons for english language policy in Kazakhstan	64
Алибеков С.Т. Право и информационная безопасность	71
Жабасова А. Н. БАҚ-н әскери-саяси қақтығыстарды қарастыру аясы	75
Норузова Г.Б. Юридический медиадискурс как современный феномен медиапространства	78
Токарчук П.Н. Коммуникативная толерантность – основа конструктивной коммуникации	85
Ахметов М.И., Жанабаева С.Б. Программа триединства языков в системе образования Республики Казахстан: Перспективы социолитературного исследования	89
Аязбаев С. Ә. «Ақпараттық Қазақстан – 2020» мемлекеттік бағдарламасын жаңа деңгейге асыру жолдары	92
Величенко С.Н. Формирование национальной медиасистемы Казахстана в цифровую эпоху	99

национальный современный тип. Яркий пример тому национальные игры: древняя казахская борьба (казахшакурес), детская игра в алыны (бабки, асыны), семантика которых имеет чисто национальное объяснение. Эти игры также способствуют развитию физических и интеллектуальных качеств человека, а с ними связаны и нравственные качества состоящегося (представителя, выступающего от имени рода, племени, общества и государства).

И словесно-музыкальные, чисто боевые состязательные виды искусства были также изначально связаны с древними языческими праздниками в честь богов и прославлявшими их. Это мы хорошо видим в древнетюркской и древнеримской мифологической культуре. Также хорошо известно, что тюрки, во время встречи древнего весеннего праздника Наурыз (Новый Год), на рассвете, на восходе солнца, устраивали айтасы, словесно-музыкальные состязательные выступления, в которых акыны выступали от имени разных родов. Этот агон ярко запечатлен в животных образах (древних тотемах) архаической сказки «Спор животных», где звери решают, кто первым из них возглавит летоисчисление (календарь). И утренние гимны, и боевые игры, и словесно-музыкальные состязания посвящались весеннему богу рек и озер, Ыдык Иер Субу, сыну Тенгри и Умай [2].

Какова же семантика этого агона?

В ночь предопределений, с 21 на 22 марта, согласно мифологическим воззрениям древних кочевников, идет космическая борьба двух противоположных сил – светлой (белой), олицетворяющей добро и удачу, и темной (черной), олицетворяющей джуг (топол), несчастья и неудачи будущего года. У древних тюрков было огромное желание и даже потребность помочь своему богу и всем светлым духам в этой борьбе, а этих духов – неисчислимое множество, ведь тенгрианство составляли не только духи земли, воды, гор, растений, но и каждая вещь в природе обладала своим внутренним демоном (А.Ф. Лосев). Весь мир был исполнен живого мифа! Поэтому тюрки совершали обильные и частые жертвоприношения, проводили в точности все обряды, стараясь угодить не только всем духам природы, но также – и прежде всего, духам предков – арухам, покровителям племени. Если наступали суровые времена джуга, войн, болезней, то это считалось проявлением небесной воли, кары за то, что не всегда или с нарушением были совершены обряды, поднесены жертвы. Все, пережившее эту ночь борьбы, исполнено божественной силы: вода целебна, мясо и всякая другая еда обретают чудодейственные свойства. Эти представления нашли свое отражение в многочисленных песнях и архаических сказках. Источником этих представлений, как видим, был агон. И из мировой энциклопедической мысли нам хорошо известно, то обстоятельство, что «различные спортивные соревнования проводились у греков ещё с доисторических времён; так, например, при осаде Трои в честь павшего Патрокла устраиваются состязания. В историческое время почти каждый значительный город Греции имел свои периодические игры,

происхождение которых в основном находится в связи с национальной мифологией. С VIII века до н. э. четыре агона превратились в настоящие обленациональные празднества; а именно: Олимпийские игры (с 776), Пифийские игры (с 586), Истмийские игры (с 582) и Немейские игры (с 573)» [3].

Сам агон, как известно, термин древнетюркский, очень близкий по звучанию казахскому слову акын (певец). Семантику слова акын раскрыл в своей монографии «Происхождение носителей казахской устно-поэтической традиции» казахский исследователь Е. Туреунов.

Исходя из различных толкований этого термина в фольклористике, Е. Туреунов заключает, что «уяснить этимологию слова «акын» помогают другие значения этого же слова, сохранившиеся в других тюркских языках. В частности, в древнетюркском языке «акун», в турецком «акын», в азербайджанском «ахын», в современном уйгурском «экин» значит «набег», «нападение», «барымта», «налет» [4, с. 126].

Если значение термина акын объясняет набег, нападение, схватку, состязание, борьбу, то в этом смысле оба значения – древнетюркское и древнетюркское (казахское) – совпадают. Современные словари античности дают следующие толкование агона: «Агон – «борьба», состязание (греч.), стремление к состязаниям почти во всех сферах общественной жизни. Главную роль играли спортивные, художественные, (поэтические и музыкальные) и конные соревнования. Агоном или агонистикой называлось стремление к спортивным успехам в отличие от атлетики, профессионального спорта» [5, 13].

Если словесно-музыкальный агон становится стягивающим композиционным ядром какой-либо драматической схватки двух акынов, то различные его формы прочтываются в словесной перепалке узбекских шутников-остроумов или арабских философов типа аль-Фараби, где в средневековое время на базарной городской площади, на специально возведенных подмостках, состязались в знании и языках философы и поэты.

Такое широкое употребление термина агон несколько выходит за рамки нашего исследования, а именно – агонистической природы спортивной казахской культуры. И сама эта тема нуждается в конкретном заострении именно сущности, природы происхождения, и форм казахской агонистической культуры. И здесь выявляются некоторые общие и специфические закономерности, мимо которых не может пройти исследователь-агонистической культуры.

Из всех видов первобытного искусства боевые искусства – источник всех народных и современных профессиональных спортивных игр – возникли первыми. Их зарождение было напрямую связано с вопросами выживания рода и племени в условиях острой конкурентной борьбы за пищу и территории. Каждому человеческому роду для его выживания необходимы

были сильные, крепкие, выносливые, ловкие члены его коллектива, к тому же, предприимчивые и быстрые умом. Из этой, вполне объективной, потребности выживания и самоутверждения во внешне враждебном бытии, возникло и большое разнообразие древних боевых искусств, боевой воинской магии, воинских ритуалов и обрядов и особенно – инициации (посвящения юношей во взрослые члены коллектива, связанных с преодолением ими трудных физических заданий, достойных мужчины). Образ такого героя, преодолевающего трудности, стремящегося и ищущего эти трудности, воссоздан в поэтической декларации Махамбета Утемисова, мятежного певца XIX века:

Процесс вычленения чисто боевых искусств и народных видов спорта из сферы обрядово-ритуальной и мифологической, вплоть до современных спортивных игр, имеет очень длительную историю. Практически до конца верхнего палеолита, времени, когда, наконец, получило свое развитие и слово, и словесная магия, боевые искусства были лишь образом жизни и никак не искусством, как мы его сейчас понимаем. Они были эмпирической потребностью к жизни и выживанию, ежедневной потребностью каждого мужчины в племени быть физически крепким и выносливым. Словесное же искусство, наиболее поздно оформилось как своеобразный вид первобытного творчества. Вместе с тем, оно наиболее решительно сыграло свою историческую роль в оформлении мифа, архаического и классического героического эпоса. В период своего расцвета слово было основным условием формирования мифа и эпоса, воинской словесной магии. Вследствие своей все увеличивающейся роли в племенном обряде оно стало и причиной исторически неизбежного процесса разрушения (демифологизации и десакрализации) обряда и ритуала, в том числе, и воинского, магических элементов и структурный состав которых, как известно, восходили к шаманской сакральной магии, к племенному культу и т.д. Объединяющим (синкретическим) началом для всех первобытных искусств, безусловно, служил тотем, древний племенной культ в образе какого-либо животного, могущественного покровителя племени. Он представлял одновременно собой и источник, центр боевой магии, и источник архаического героического мифа и эпоса. И таким образом, с появлением тотемного племенного культа, важнейшего средства в борьбе человека со стихийными силами природы, возникает и агон. И этот агон в истории всех миров, в том числе, и казахской культуры, олицетворяет во всех его эстетических, словесно-музыкальных и собственно военно-спортивных формах, как мы и сказали выше – образ мифической борьбы племени с врагами гармонии и космоса, во имя целостности племенной, коллективно-бессознательной, но обобществленной и единой души. И вот этот агон (закон борьбы противоположностей, диалектика), согласно логике социально-исторических изменений, регулярно и повсеместно воссоздает в различных новых исторических формах все ту же древнюю модель описанной нами выше бинарной оппозиции: «свой – чужой».

Под «справедливым» человечеством всегда выступает племя, носитель гармонии, изначального миропорядка, своей целостности.

Но что это за агонистические формы, каковы ее специфические проявления, свойства, признаки?

При всем большом разнообразии этих агонистических форм, известных нам из области искусства (словесные – споры ораторов-биев, столкновение их мнений; словесно-музыкальные, театральные или свадобные и т.д., мы выделяем лишь национальные народные спортивные игры. К ним относятся копар (конная борьба джигитов на конях за тушу козла), байга (бег коней, состязание на скорость), казаша курес (казахская борьба), жамбы ату (стрельба из лука), жорга жарысы (состязание иноходцев), аударыспах (перетяжка джигитов, восседающих на конях), кыз куу («догони девушку»), мергендер сайысы (состязание по стрельбе из лука), тенге алу (поднятие с коня денежного мешочка), тотыз кумалак (игра на логику, подобие шахмат), шенбер (борьба в круге) и т.д. [7, с.149]. Каждая из этих агонистических форм имеет историю своего происхождения, свою семантику и структуру, свое специфическое содержание и значение, свою социальную функцию и путь к современной национальной спортивной форме. Самое главное, что следует всегда помнить: основу всех этих спортивных игр всегда составляет национальная мифология и ее важнейший принцип – агон, то есть состязание, борьба, физическое, интеллектуальное или нравственное противостояние, бинарная модель которых была представлена нами выше.

Список использованной литературы:

1. Мелетинский Е.М. Эпос и мифы. В кн.: Мифы народов мира в 2-т. т. 2. – Москва, Советская энциклопедия. – 1992. – 720с.
2. Источник: <http://gazeta.sagavan.kz/articles/kajirat-zhanabaev-nauryz-schastlivyi-tubezh-nashikh-predkov-articleID105228.html>
3. http://www.hist.bsu.by/images/stories/files/uch_materialy/do/muz/2/ГПК_Gorbacheva/17.pdf
4. Туреунов Е.Д. Происхождение носителей казахского фольклора – Алматы, Дайк-Пресс, 2004. – 322 с.
5. Г.В. Шерлов, В. Арчер. Агон // Словарь античности. – М., 2006. – 415 с.
6. Махамбет Утемисов. Академическое собрание сочинений в IV тт. Перевод К.Жанабаева Т.З. – Алматы, НИЦ «Гылым», 2003 – 488 с.
7. Кулженев М. Әлемдік және ұлттық спорт ойындары. Энциклопедия. Құрастырушы. – Алматы: «Мереке баспасы». – 2014. – 272 б.